

СОЛОМЕЩ Илья Мотелевич / SOLOMESHCH Илья

Петрозаводский государственный университет / Petrozavodsk State University

Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

isol@petsu.ru

ОБРЕТЕНИЕ ФИНЛЯНДИЕЙ НЕЗАВИСИМОСТИ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

FINLAND'S INDEPENDENCE IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Abstract: Analyzing established narratives of Finland's independence in Soviet and post-Soviet history writing, the article addresses key issues in construction of basic interpretative models of this turning point in the history of Finland and Russian-Finnish relations. Accordingly, the article aims at recognizing basic patterns and paradigms of these narratives, focusing on their interdependence with the changing political and ideological environment.

Ключевые слова / Keywords: Независимость Финляндии, российско-финляндские отношения, российская историография / Finland's independence, Russian-Finnish relations, Russian historiography.

Не ставя перед собой целью дать исчерпывающее изложение того, что, кем и когда было написано к настоящему времени в СССР / России об обретении Финляндией независимости, постараемся сосредоточиться на формировании основных моделей историографической интерпретации событий 1917—1918 гг., на вопросе о том, как эти интерпретации контекстуализировались в зависимости от не раз менявшейся политической и идеологической атмосферы советской и постсоветской эпохи.

С точки зрения формирования подходов к освещению темы, с известной долей условности хронологических границ можно выделить три крупных периода: с начала советской эпохи до 1950-х гг.; 1950-е — начало 1990-х гг.; с начала 1990-х гг. до наших дней.

Казалось бы, первый период, бóльшая часть которого в политическом плане была окрашена конфронтационностью государства победившего социализма и буржуазной Финляндии, не должен был оставлять пространства для недосказанностей и вопросов с точки зрения формирования оценки независимости Финляндии. Эти оценки, бесспорно, определялись канонами марксистско-ленинской истории, с одной стороны, и динамикой советско-финляндских отношений, с другой. Тем не менее по данному поводу уместно сделать несколько замечаний.

Традиционно принято считать, что история Финляндии стала всерьёз изучаться советскими авторами лишь после Второй мировой войны. В строго академическом смысле это действительно так — лишь во второй половине XX в. вышли первые

основанные на архивных изысканиях монографические труды, сложились исследовательские школы в Москве, Ленинграде и Петрозаводске.

Однако тот факт, что первые попытки интерпретации финляндской истории с марксистских позиций были предприняты значительно раньше, в 1920-х — начале 1930-х гг., как правило, упоминается в лучшем случае лишь на уровне констатации. Между тем первые «советские» публикации по истории Финляндии связаны с именем Лаури Летонмяки (1886—1935), известного деятеля социал-демократического движения в Финляндии, а также довольно заметной фигуры политической и интеллектуальной элиты советской Карелии первых полутора десятилетий ее существования. И если вклад Л. Летонмяки в литературную жизнь Карелии довольно хорошо освещён, то его исторические труды, напротив, практически не известны¹. Между тем их объём, круг затрагиваемых проблем и общий уровень вряд ли даёт основание для того, чтобы отнести эти публикации лишь к разряду незначительных историографических эпизодов начального периода «новой эры».

В своём кратком обзоре истории Финляндии и Карелии² Лаури Летонмяки характеризует события 1917 г. как триумф ленинской национальной политики и с сожалением отмечает, что в результате гражданской войны 1918 г., последовавшей практически сразу после обретения Финляндией независимости, трудящиеся Финляндии вновь оказались под гнетом капиталистов. Не концентрируясь на детальном изложении событий, Л. Летонмяки впервые в советской историографии ставит вопрос о взаимозависимости исторического развития Финляндии и Карелии. В вышедшей позднее более объёмной публикации по истории Карелии он пишет, что карельская социалистическая государственность, образованная трудящимися под руководством советской власти, не имеет ничего общего с капиталистической Финляндской республикой, кроме формального признака — общности литературного языка. И напротив, с революционным пролетариатом и его освободительной борьбой у трудящихся Карелии есть много общего, прежде всего общий враг — капитализм³.

Скорое окончание «финской эпохи» советской Карелии, продлившейся лишь полтора десятилетия, повлекло за собой забвение своеобразного историографического старта. Редкие ссылки на публикации Л. Летонмяки будут спонтанно появляться лишь

¹ В новейшем финляндском историографическом исследовании, посвящённом опытам историописания красных финнов в 1920-е — 1930-е гг., в центре внимания автора оказались преимущественно красные финны, обосновавшиеся в Петрограде / Ленинграде. См.: *Viljanen L. "On hauskempi tehdä kumousta kuin siitä kirjoittaa": Neuvostosuomalainen historiankirjoitus ja -tulkinnat Suomen sisällissodasta 1920- ja 1930-luvuilla // Historiallinen aikakauskirja. 2015. Vol. 113, No. 2. S. 160—178.*

² *Letonmäki L. Piirteitä Suomen ja Karjalan historiasta. M., 1925.* Книга использовалась в качестве учебного пособия в финноязычных школах советской Карелии.

³ *Idem. Karjalan historia. Leningrad, 1931. S. 254—255.*

в послевоенный период. Таким образом, эта фаза в истории исторической науки осталась «недописанной страницей».

Казалось бы, исчерпывающее и «директивное» определение независимости Финляндии читатель должен был бы найти в «Кратком курсе истории ВКП(б)». Загадкой и предметом возможного обсуждения тем не менее, остается тот факт, что признание большевистским правительством независимости Финляндии в этом труде практически обходится стороной. В главе VII, освещающей события 1917—1918 гг., Финляндия вообще упоминается лишь как место, откуда Ленин прибыл в Петроград в апреле, а затем в октябре 1917 г.⁴ Это «умолчание» тем более удивительно, что, как известно, реализация концепции «права наций на самоопределение вплоть до отделения», как и все остальные достижения революции, нераздельно связывалась с именем народного комиссара по делам национальностей И. В. Сталина.

Характер взаимоотношений СССР и Финляндии коренным образом изменился после Второй мировой войны. Теперь его начали определять реалии Парижского мирного договора 1947 г. и Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г. Новая эпоха потребовала внесения существенных коррективов в её идеологическом обеспечении. Главная новация заключалась в актуализации признания правительством большевиков независимости Финляндии как базового элемента мирного сосуществования двух государств. Постепенно выстраивалась модель интерпретации, согласно которой мирное сосуществование изначально имело все предпосылки быть реализованным на практике, если бы не активное противодействие буржуазных правительств Финляндии, приведшее, в конце концов, к советско-финляндским войнам 1939—1940 и 1941—1944 гг. Именно такая логическая цепочка легко обнаруживается в более или менее очевидной форме в справочно-энциклопедической и учебной литературе вплоть до 1990-х гг.

Таким образом, тема «Ленин и Финляндия», тема признания / предоставления независимости Финляндии в этот период входила в разряд «приветствуемых». Немногочисленные монографические исследования⁵, безусловно способствуя формированию научного знания, по понятным причинам вынужденно оставались скованными идеологическими рамками и устоявшимися клише.

⁴ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): Краткий курс. М., 1945. С. 196. URL: http://lib.thewalls.ru/vkpb/kurs_07.htm (30.11.2017).

⁵ См.: *Сюкияйнен И. И.* Революционные события 1917—1918 гг. в Финляндии. Петрозаводск, 1962; *Холодковский В. М.* Революция 1918 года в Финляндии и германская интервенция. М., 1962; *Его же.* Финляндия и Советская Россия. 1918—1920. М., 1975; *Коронен М. М.* Дружба, рожденная Великим Октябрем. Л., 1977; *Его же.* Ленин и Финляндия. Л., 1983.

В концентрированном виде эту модель можно обнаружить в работе В. Г. Фёдорова: «С первых же дней своего существования Советское государство приступило к выполнению коренных требований народных масс, жаждавших мира, социальной и национальной свободы... Советское правительство осуществило его (признание независимости Финляндии. — *И. С.*) немедленно... без околичности, без всяких условий... В силу определенных исторических условий суверенная Финляндия возникла как буржуазное государство...»⁶.

Несколько более развёрнутую трактовку находим у Ю. Комиссарова (Ю. С. Дерябина). Он отмечает, что «к моменту обретения независимости Финляндия, в отличие от многих других государств, ставших самостоятельными после Первой мировой войны, обладала целым рядом довольно развитых атрибутов государственности...». Как нам представляется, здесь впервые акцентируется внешнеполитическая составляющая обретения независимости: «...одними из главных задач, которые встали перед Финляндией после получения независимости, были выработка целей, направлений и методов внешней политики, поиски такой внешнеполитической ориентации, которая превращала бы в реальность предпосылки для подлинной государственной самостоятельности... Тем не менее уже в первые годы после обретения Финляндией независимости в её политике возобладали недоверие, подозрительность и вражда к Советской стране, одержали верх антирусские, антисоветские тенденции»⁷.

Своеобразной иконой, каноническим кинорядом признания независимости Финляндии стал советско-финляндский художественный фильм «Доверие» (1976) с блестящим актерским коллективом и Кириллом Лавровым в роли Ленина. Создание фильма пришлось на кульминационный этап разрядки международной напряженности, процесс, в котором Финляндии общепризнанно отводилась значимая роль.

Таким образом, вплоть до новейшего этапа развития российской историографии «доброй традицией» было укорять Финляндию за упущенные ею возможности мирного сосуществования с восточным соседом, реализованные лишь после Второй мировой войны⁸.

⁶ Фёдоров В. Г. Советский Союз и Финляндия: добрососедство и сотрудничество. М., 1988. С. 23—29.

⁷ Комиссаров Ю. «Линия Паасикиви — Кекконена»: история, современность, перспективы. М., 1985. С. 9—11.

⁸ Эту же логическую цепочку развивает и В. В. Похлебкин: Похлебкин В. В. СССР — Финляндия: 260 лет отношений. М., 1975. С. 192—208. Собственно, этот автор будет последовательно придерживаться своей концепции и в дальнейшем (см.: *Его же*. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет. М., 1999. Т. 2. Ч. 3. С. 131 и далее. URL: <http://www.kirjazh.spb.ru/biblio/pohleb1/pohleb1.htm#2> (21.12.2017).

Эта проблематика регулярно обсуждалась на конференциях, включая первую Всесоюзную конференцию по истории, экономике, языку и литературе Скандинавских стран и Финляндии в 1963 г. (доклад П. И. Ихалайнена с «разоблачением фальсификации финских реакционных буржуазных ученых»), и становившихся регулярными встречах советских и финских исследователей (доклад Г. Л. Соболева на советско-финляндском симпозиуме историков в 1977 г.).

Наступление нового этапа, связываемого с перестройкой и гласностью в СССР, вызвало существенные подвижки в исторической науке. Однако рассматриваемые нами сюжеты далеко не сразу оказались в числе тех, на примере которых можно было бы проследить стремительность процессов переосмысления не только исторического прошлого, но и самих подходов к его изучению. Во всяком случае, признание независимости Финляндии не вошло в список «белых пятен» истории и, соответственно, не попало в число исторических событий и сюжетов, бурно обсуждаемых не только в профессиональной печати, но и на страницах массовых общественно-политических изданий⁹.

Однако позитивный опыт ставших к тому времени традиционными встреч советских и финских историков привел в новых условиях к появлению публикации, сразу же привлечшей внимание специалистов. Выяснилось, что участие в диалоге с западными коллегами не обязательно должно облекаться в форму «разоблачений зарубежных фальсификаций». Это показало появление статей петербургского исследователя В. Ю. Черняева и его финского коллеги Э. Кетола под общим названием «Революция 1917 года и обретение Финляндией независимости: два взгляда на проблему»¹⁰. Собственно, эта публикация выявила и некоторые новые тенденции в рассмотрении событий конца 1917 г., которым ещё предстояло закрепиться в дальнейшем. Во-первых, обнаружилось стремление не только отказаться от «большевистского гранд-нарратива», но и существенно расширить контекст изучаемых проблем. Это неизбежно выводило авторов на постановку проблемы исторических альтернатив и вариативности, взаимозависимости развития России как государства с общемировыми процессами, соотношения идеологических конструкций и реальной политической практики.

⁹ К юбилейному 1987 г. перестройка ещё не успела принести серьезные плоды в сфере идеологии и регламентации исторических исследований. Публикации, подобные статье П. В. Волобуева, были скорее исключением в своем стремлении адаптировать традиционные схемы к новым политическим реалиям (*Волобуев П. В. Историческое место финляндской революции 1918 года // Новая и новейшая история. 1988. № 5. С. 15—24.*)

¹⁰ *Кетола Э., Черняев В. Ю. Революция 1917 года и обретение Финляндией независимости: два взгляда на проблему // Отечественная история. 1993. № 6. С. 27—45. В расширенном виде опубликовано в: Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 292—307 и 308—323.*

Дальнейшее приращение знания по этой проблематике шло в русле контекстуализации финляндской независимости в истории международных отношений периода либо предшествовавшего 1917 г., либо последующего отрезка. Это можно проиллюстрировать примерами публикаций и диссертаций И. Н. Новиковой¹¹, А. И. Рупасова, А. Н. Чистикова¹², В. И. Мусаева¹³, Е. Ю. Дубровской¹⁴ сегодня составляющих неотъемлемую часть современной российской исторической финнистики. О той же тенденции свидетельствуют и некоторые диссертационные исследования, появляющихся в исследовательских центрах, в которых прежде финляндская проблематика не была замечена¹⁵.

Было бы упрощением утверждать, что смена исследовательских парадигм обуславливалась исключительно «проблемой поколений». В 1997 г. петербургский историк В. И. Старцев в докладе и статье «Временное правительство и Финляндия в 1917 году» сформулировал серьезнейшую проблему функционирования и самовоспроизводства моделей имперской политики, проблему, как многие считают, не утратившую новизну и в новом тысячелетии. «Революционная демократия России и ее вожди... не могли подняться выше имперского понимания национальных интересов страны. А главная финская политическая сила 1917 г. — социал-демократы — нашли единственного союзника только в лице крайних экстремистов, большевиков... Будучи... свидетелями продолжающегося распада Российской Федерации, мы должны помнить, что тот процесс начался с неудачной попытки Временного правительства удержать Финляндию в составе новой, демократической России»¹⁶.

Среди специфических и не всегда очевидных тенденций современной российской исторической науки, проиллюстрировать которые можно, в том числе, и на примере рассматриваемой проблематики, хотелось бы выделить следующее.

Всеобщее и вполне понятное внимание к сюжетам политической истории привело к тому, что социально-экономические обстоятельства обретения и становления финляндской независимости остаются в России за пределами внимания

¹¹ См., например: *Новикова И. Н.* «Финская карта» в немецком пасьянсе: Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны. СПб., 2002.

¹² См., например: *Рупасов А., Чистиков А.* Советско-финляндская граница, 1918—1938. СПб., 2007.

¹³ См., например: *Мусаев В. И.* Политические аспекты взаимоотношений России и Финляндии в период Первой мировой войны // *Международные отношения и диалог культур*. 2014. № 2. С. 196—228.

¹⁴ См., например: *Дубровская Е. Ю.* Многомерная радикализация: российские военнослужащие, национальные и социальные движения финляндцев в 1917 г. Петрозаводск, 2016.

¹⁵ См., например: *Лоскутов А. Н.* Антибольшевистские силы в Гражданской войне в России: самооценка причин поражения: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004; *Его же.* Национально-государственные образования и разгром Северо-западной армии (1918—1920 гг.). URL: <http://www.sgu.ru/files/nodes/10090/026.pdf> (30.11.2017); *Страхова Н. В.* Становление и развитие советско-финляндских отношений 1917—1940: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2003.

¹⁶ *Старцев В. И.* Временное правительство и Финляндия в 1917 году // *Россия и Финляндия в XX веке: К 80-летию независимости Финляндской Республики*. СПб., 1997. С. 31—32.

исследователей¹⁷. Между тем, интерпретация политической борьбы на протяжении 1917 г. в случае с Финляндией «повисает в воздухе» без анализа развития национальной экономики Финляндии во взаимозависимости с имперскими интеграционными процессами, поскольку обнаруживается, что в экономическом плане Финляндия стала выступать как «внешний субъект» по отношению к экономике империи еще до 1917 г.

Во-вторых, степень присутствия проблемы обретения Финляндией независимости в современном российском информационном потоке блестяще характеризует ситуацию с историческим знанием в целом. После кратковременного всплеска интереса к «белым пятнам истории», практически иссякшего во второй половине 1990-х гг., вакуум публикаций «для широкой публики» быстро заполнился литературой псевдопопулярного жанра, как правило, весьма сомнительного научного качества, но широко продаваемой. И к тому же доступной в Интернете, на ресурсы которого всё больше ориентируется современный потребитель информации¹⁸.

Список литературы

Волобуев, П. В. Историческое место финляндской революции 1918 года / П. В. Волобуев // Новая и новейшая история. — 1988. — № 5. — С. 15—24.

Дубровская, Е. Ю. Многомерная радикализация: российские военнослужащие, национальные и социальные движения финляндцев в 1917 г. / Е. Ю. Дубровская. — Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2016. — 65 с.

Кетола, Э., Черняев, В. Ю. Революция 1917 года и обретение Финляндией независимости: два взгляда на проблему / Э. Кетола, В. Ю. Черняев // Отечественная история. — 1993. — № 6. — С. 27—45.

Комиссаров, Ю. «Линия Паасикиви — Кекконена»: история, современность, перспективы / Ю. Комиссаров. — Москва : Международные отношения, 1985. — 176 с.

Коронен, М. М. Ленин и Финляндия / М. М. Коронен. — Ленинград : Лениздат, 1983. — 319 с.

Коронен, М. М. Дружба, рожденная Великим Октябрем / М. М. Коронен. — Ленинград : Лениздат, 1977. — 205 с.

¹⁷ Исключение составляют публикации И. М. Бобович, Т. М. Китаниной, Г. Д. Корнилова и И. М. Соломеща.

¹⁸ Запросы о независимости Финляндии и российско-финляндских отношениях в российском сегменте Интернета легко выведет вас на труды А. Б. Широкограда и Н. И. Уткина. Российская «Википедия» в статье о российско-финляндских отношениях предлагает в качестве литературы по теме книгу 1980-х гг. (*Петров И. А.* *Добрые соседи: Краткий очерк дружественных советско-финляндских отношений.* Изд. 2-е, испр. и доп. Петрозаводск, 1984), но, правда, содержит ссылку на критику книги А. Б. Широкограда. См. Российско-финляндские отношения // Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Российско-финляндские_отношения (30.11.2017).

Мусаев, В. И. Политические аспекты взаимоотношений России и Финляндии в период Первой мировой войны / В. И. Мусаев // *Международные отношения и диалог культур*. — 2014. — № 2. — С. 196—228.

Новикова, И. Н. «Финская карта» в немецком пасьянсе : Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны / И. Н. Новикова. — Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2002. — 300 с.

Петров, И. А. Добрые соседи : краткий очерк дружественных советско-финляндских отношений / И. А. Петров. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Петрозаводск : Карелия, 1984. — 125 с.

Похлёбкин, В. В. СССР — Финляндия. 260 лет отношений / В. В. Похлебкин. — Москва : Международные отношения, 1975. — 408 с.

Рупасов, А. Советско-финляндская граница, 1918—1938 / А. Рупасов, А. Чистиков. — Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2007. — 222 с.

Старцев, В. И. Временное правительство и Финляндия в 1917 году / В. И. Старцев // *Россия и Финляндия в XX веке : к 80-летию независимости Финляндской Республики*. — Санкт-Петербург : Европейский Дом, 1997. С. 6—33.

Сюкияйнен, И. И. Революционные события 1917—1918 гг. в Финляндии / И. И. Сюкияйнен. — Петрозаводск : Карельское книжное издательство, 1962. — 309 с.

Фёдоров, В. Г. Советский Союз и Финляндия: добрососедство и сотрудничество / В. Г. Фёдоров. — Москва : Мысль, 1988. — 304 с.

Холодковский, В. М. Революция 1918 года в Финляндии и германская интервенция / В. М. Холодковский. — Москва : Наука, 1962. — 387 с.

Холодковский, В. М. Финляндия и Советская Россия. 1918—1920 / В. М. Холодковский. — Москва : Наука, 1975. — 266 с.

Letonmäki, L. Karjalan historia / L. Letonmäki. — Leningrad : Kirja, 1931. — 284 s.

Letonmäki, L. Piirteitä Suomen ja Karjalan historiasta / L. Letonmäki. — Москва : Центральное издательство народов СССР, 1925. — 124 с.

Viljanen, L. ”On hauskeempi tehdä kumousta kuin siitä kirjoittaa” : Neuvostosuomalainen historiankirjoitus ja -tulkinnat Suomen sisällissodasta 1920- ja 1930-luvuilla / L. Viljanen // *Historiallinen aikakauskirja*. — 2015. Vol. 113, No. 2. — S. 160—178.